

поведінки, злочинів і подій, що у більшості випадків є наслідком професійного стресу та посттравматичних стресових порушень

ЛІТЕРАТУРА

1 Тімченко О.В. Синдром посттравматичних стресових порушень: концептуалізація, діагностика, корекція та прогнозування: Монографія –Харків: Вид-во Ун-ту внутр. справ, 2000. –268 с.

2 Лефтеров В.О., Тімченко О.В. Психологічні детермінанти загибелі та поранень працівників органів внутрішніх справ: Монографія –Донецьк: ДІВС МВС України, 2002. –324 с.

3. Агресивний натопт та методи протидії йому: Навчальний посібник /За ред. О.В. Тімченка –Харків: Ун-т внутр. справ, 1998. –106 с.

4 Тихонов С «Если Украина не хочет понять нас, мы сделаем ее меньше наполовину» – заявляют отдельные лидеры крымскотатарского движения // С места происшествия. -2-9 апреля 1998 г. –С.6-7

5 Кравченко О.В., Тімченко О.В., Христенко В.С. Психологічне забезпечення діяльності ОВС в ризиконебезпечних ситуаціях оперативно-службової діяльності Навчальний посібник. –Харків: "ГПТ Модем", 2002. –127 с.

Надійшла до редакції 10.05.2003

БЕЛОКОВАЛЕНКО Д.Л., ТИМЧЕНКО А.В. ВЫЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТ, КОТОРЫЕ ВЛИЯЮТ В ПОСТСТРЕССОВЫЙ ПЕРИОД НА ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ПОСТРАДАВШИХ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЙ РАБОТНИКОВ ОВД, КОТОРЫЕ ПОЛУЧИЛИ ТРАВМЫ ИЛИ РАНЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ) Рассматривается динамика медико-социально-психологической реабилитации по восстановлению социально-психологического и психофизиологического состояния работников правоохранительных органов, которые принимали участие в прекращении групповых нарушений общественного порядка.

***

BELOKOVALENKO D.L., TIMCHENKO A.V. DETECTION A SOCIAL-PSYCHOLOGICAL DETERMINANT, WHICH ONE INFLUENCE IN THE AMBASSADOR STRESSFUL PERIOD MENTAL CONDITION DAMAGED (SOFTWARE TO OUTCOMES OF RESEARCHES OF THE EMPLOYEES LAW-ENFORCEMENT ORGANS, WHICH ONE HAVE RECEIVED TRAUMAS OR WOUNDS DURING THE TERMINATION OF MASS RIOTING)

Dynamics of a medical-social and psychological after treatment on recovery of a social-psychological and psycho-physiological condition of the employees of law enforcement organs is esteemed, which one shared in the termination of formation disturbances of public peace

М.С. ЖУРОВ

канд. психол. наук

Крымский юридический институт Национального университета внутренних дел

УДК 159.95+343.95

ПРАВОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ПРАВА В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Рассмотрена взаимосвязь правовой психологии и психологии права как составных компонентов психологии правосознания, составляющей одно из ключевых направлений современной юридической психологии.

Одной из неотъемлемых сторон теории права должен быть приоритет человеческой личности, социальных групп, их интересов и потребностей, что диктуется гуманистической природой права. Именно этот факт определяет необходимость изучения психологии восприятия

права. В настоящее время эта проблема, входящая в общую систему юридической психологии, остается недостаточно изученной.

В 1907 году Л.И. Петражицкий создал «психологическую школу права», в которой была предпринята попытка

психологически раскрыть связь личности и права. Он считал, что право – это психический фактор общественной жизни, и оно действует психически. Практика современной аналитической теории права фактически не опирается на данные психологической науки, и использование понятий «личность», «психология» не решает проблемы психологических аспектов правотворчества и правоисполнения. Недооценка «человеческого фактора» является существенным недостатком юридической практики. Сама проблема права и психология права весьма сложна, поэтому вопросы психологии права в настоящее время требуют более глубокого и полного психологического освещения [1].

Первые психологические исследования, касающиеся судопроизводства, появились в Германии в XVIII веке. В них отражались проблемы правовой психологии, которые касались психологии свидетельских показаний, психологических основ преступления, методов диагностики преступного поведения и причинности преступления. В западной и американской литературе характерной особенностью науки психологии является изучение судебно-психологических проблем в рамках отдельных практических рекомендаций на базе ломброзианских идей, использования психологических тестов, технических приспособлений, психотропных веществ, влияющих на интеллектуальную деятельность человека [2].

В России правовая психология базировалась на достижениях физиологии высшей нервной системы. При разработке судебно-психологических концепций биокриминальные теории Ч. Ломброзо и Э. Ферри подвергались обоснованной критике. Существенный вклад в использование психологии в судопроизводстве внесли А.Е. Брусиловский, М.Н. Гернет, А.Ф. Кони, которые опирались на материалистическое понимание высшей нервной деятельности в формировании психической деятельности. Вопросами психопатологии лиц, совершивших преступления, занимались академики В.М. Бехтерев, К.К. Платонов. В Москве при Губпрокуратуре функционировала лаборатория экспериментальной психологии, возглавляемая А.Р. Лурия. Однако, в 30-х годах XX века исследования в области правовой психологии были прекращены. Причиной этого явилась однонаправленность исследований на биокриминальную основу из арсенала западных психологов [3].

В 60-х годах вновь появляются работы, посвященные правовой психологии. Даются определения правовой психологии как науки, изучающей психические закономерности правоприменительной деятельности, которая призвана разрабатывать общие закономерности психологической науки в их специфическом преломлении с позиции права. Определяя предмет правовой психологии, подчеркивается, что эта наука изучает закономерности человеческой психики в сфере правоохранительной деятельности.

В юридической литературе подвергалось критике определение правовой психологии, которое было предло-

жено О.Р. Ратиновым и А.В. Дуловым в силу его описательности и не соответствия уровню развития науки [4]. Однако, оно сохраняется как основное, не закрывая возможности более полно формулировать или разрабатывать новые определения предмета.

В 1982 году советским ученым В.В. Лазаревым была проведена острая полемика по вопросу необходимости развития правовой психологии [5].

Следует отметить, что современная аналитическая теория права не использует последние достижения психологической науки. Обширная литература по проблемам психологии личности и психологии групп также практически стоит в стороне от современных научных основ психологии. О психологии права больше говорится как об историческом событии. В тоже время, вопросы психологии права требуют глубокого и полного психологического анализа, что составляет одну из важных задач юридической психологии, в которой психология права должна составлять ведущий раздел.

Правовое регулирование в отношении личности в теории права выражается в понятиях «регулятивное воздействие», «его идейно-мотивационный характер», «влияние на поведение», «вызов поступков», «обеспечение правомерного характера деятельности». С психологической точки зрения можно говорить об использовании манипулятивного подхода, обеспечивающего поведение личности по определенному руслу.

Психологическое влияние правового регулирования должно быть более разносторонним. Поскольку психология человека составляет предмет правового регулирования, то необходимо рассматривать и психологию групп. Предназначение права связывается с воздействием на общественные отношения, но любые отношения людей имеют социально-психологическую природу. Право, выступая регулирующим фактором общественного мнения, групповых устремлений и взаимоотношений, непосредственно затрагивает феномены групповой психологии [6].

Изучение механизмов праворегулирующего влияния на психологию населения, социальные группы требует пересмотра формулы «общество состоит из личностей». Фактически, общество не является просто набором личностей, а составляет сложный организм взаимообусловленных отношений личностей, которые в своем взаимодействии образуют группы, что и составляет предмет групповой психологии.

Таким образом, для понимания процесса правового регулирования необходимо глубокое обоснование социально-психологических механизмов, побуждающих личность к совместным взаимообусловленным отношениям. Именно стремление к общению и к необходимости регуляции этих отношений порождает такой целостный психологический феномен в их организации как аффилиацию и власть [7].

Право и его использование в регуляции общественных отношений определяет обязательное наличие власти,

поэтому неотъемлемой частью теории права является психология власти [8]. Необходимость обязательного наличия в общественных отношениях власти тех, кем она управляется и условий, в которых этот процесс протекает, порождает сложную структуру «субъект-объектно-средовых» отношений, которые имеют строгие закономерности их построения [9].

Все составляющие действия права опираются на психологические элементы, связи и зависимости, влияющие на проявление силы права, его потенциала, границ действия, активности. Сила любого правового установления, безусловно, связана с его принудительными и карательными, указательными и дозволительными свойствами. Правовые средства могут выполнять свое регулирующее предназначение только при условии соблюдения психологических механизмов регуляции поведения как индивидуального, так и группового. В какой мере будут соответствовать этим условиям регуляторные свойства правовых норм и установлений, такой будет и их сила.

Принудительные и карательные свойства права естественным образом опираются и используют психологию страха, а указательные и дозволительные свойства опираются и используют психологию уверенности. Именно эти эмоциональные состояния и определяют поведение личности. Если нормы права согласуются и обеспечивают удовлетворение потребности, то они соблюдаются в рамках установленных нормативных положений. При этом устрашающий фактор потерять значительно превосходит желание получить больше, нарушив дозволенную норму. Но по мере расхождения установленных нормативных границ поведения и удовлетворения потребности, нарушения этих норм становятся обычным явлением, так как устраняющая сила при их несоблюдении становится ниже силы безысходности [10].

Любое правотворчество детерминировано потребностями общества и любая попытка решения проблемы правопорядка силой закона остаются безуспешными. Никакими правовыми регулятивными влияниями нельзя изменить психологию восприятия неприемлемым гражданами законом, не соответствующим их психологическому менталитету, истории и национальным традициям, их потребностям и ожиданиям. Правотворчество является динамическим процессом, который не может ни отставать, ни опережать общественное сознание и правовой психологии населения. В противном случае нормативно-правовые акты обречены на бездействие и формируют неуважение к праву, долгу, обязанностям. Изменяющиеся условия жизни существенно влияют на психологию восприятия права, так как все более возрастают противоречия между соотношением таких определяющих факторов мотивации поведения как «хочу», «могу» и «надо» [11].

Пассивные отношения государства к отражению в совершенствуемой системе права правовой психологии сказывается отрицательно на реальном состоянии законности и правопорядка, что со всей очевидностью наблю-

дается сегодня в снижении психологии восприятия права. Растут правовой нигилизм, чувства правовой незащищенности, неверия в гарантированность предоставляемых прав, растет сознание безнаказанности правонарушителей, беспомощности правоохранительных органов, возникает ощущение оторванности государственных органов от народа.

Следовательно, психологическая реальность присутствует во всех разделах права: праве нормативного образования, механизмах правового регулирования, правотворчества, правоисполнения, правосознания. Проблема правосознания относится к числу ключевых научных направлений юридической психологии. Если определить правосознание как сферу общественного, группового и индивидуального сознания, регулирующего человеческое поведение в соответствии с правовыми требованиями и представлениями о необходимости границ правового регулирования, с правовыми оценками и отношениями, то психология правосознания должна включать в себя как составные разделы психологии права и правовую психологию.

Анализ литературы каждого из этих разделов позволяет говорить о том, что психология права изучает формы поведения, которые диктуются потребностью индивида, группы (как объектов), и может трактоваться как «... имею право, потому что мне надо...». Это психология объекта.

В свою очередь, правовая психология изучает осознанную или необходимую потребность выполнять взаимообусловленные формы поведения, возведенные в норму общественных отношений, и может трактоваться, как «... обязан выполнить, потому что необходимо...». Это психология среды.

Таким образом, взаимообусловленные отношения определяются в системе «объект-среда», где есть «надо» объекта и «надо» среды, что и составляет пространство событий всевозможных отношений системы «объект-среда». Задачи права заключаются в обеспечении устойчивых отношений в этой системе. Требования среды и потребности индивида или групп (объекта) должны устанавливать устойчивые отношения через систему права.

В пространстве системы отражения «объектно-средовых» отношений представляется полная возможность описания существующих форм правосознания с применением аналитического аппарата. Правильно определенные правовые формы поведения всегда формируют нормальное распределение членов общества в отношении их соблюдения. Такого рода закономерность позволяет осуществлять контроль и коррекцию в правотворческом процессе, прогнозировать направленность социально-психологического состояния общества. Поведение нормального распределения, которое отражается в асимметриях и эксцессах, указывает на несоответствие вводимых правовых норм их восприятию гражданами. В свою очередь, динамику этого процесса можно с достаточной высокой эффективностью представить уравнениями

ми Вольтерра-Лотка в фазовом пространстве «объектно-средовых» отношений. При этом появляется возможность теоретически исследовать устойчивость отношений при нормативно-правовом нововведении [12].

Таким образом, правовая психология и психология права в системе юридической психологии должна быть представлена в структуре ее ключевого научного направления – психологии правосознания, как составляющие пространства «объектно-средовых» взаимообусловленных отношений, в котором право выступает регулятором устойчивости этих отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. –СПб., 1907 –С.УІІ.
2. Строгович М.С. Некоторые вопросы использования психологических знаний в юридической науке // Психол журнал -1980. -Т 1. -№ 6 -С 99-100
3. Коновалова В.Е. Правовая психология. -Харьков, 1997. –156 с.
4. Ратиков А.Р. О предмете юридической психологии // Вопр. борьбы с преступностью. -1977. -Вып 26. -С.89-90.

5. Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права. –Казань, 1982 –С.39-58

6. Столяренко А.М. Прикладная юридическая психология -М., 2001. – 639 с

7. Журов М.С. Основы теории общения. Аффiliation и власть как социально-психологический феномен в организации совместных отношений. -Симферополь-Харьков, 2000 –102 с.

8. Бандурка А.М. Психология власти. -Харьков, 1999 –326 с

9. Плішкін В.П. Теорія управління органами внутрішніх справ -Київ, 1999. –560 с.

10. Артемьев В.А., Журов М.С., Криводерев В.В. Страх как показатель профессиональной пригодности и методы его классификации. –Симферополь-Харьков, 2003. –56 с.

11. Бандурка А.М., Бочарова С.П., Землянская Е.В. Психология управления. -Харьков, 1998. –463 с

12. Бруяцкий Е.В., Смирнов Л.П. Математические методы в задачах управления наукой –Киев: Наук думка, 1973. –184 с

Поступила в редколлегию 02.07.2003

ЖУРОВ М.С. ПРАВОВА ПСИХОЛОГІЯ І ПСИХОЛОГІЯ ПРАВА В СИСТЕМІ ЮРИДИЧНОЇ ПСИХОЛОГІЇ

Розглянуто взаємозв'язок правової психології і психології права як складених компонентів психології правосвідомості, що складає один із ключових напрямків сучасної юридичної психології.

***

ZHUROV M.S. LEGAL PSYCHOLOGY AND PSYCHOLOGY OF THE LAW IN SYSTEM OF LEGAL PSYCHOLOGY

The interrelation of legal psychology and psychology of the law as compound components of psychology of the sense of justice making one of key directions of modern legal psychology is considered.

М.А. ЧУНОСОВ

Крымский юридический институт Национального университета внутренних дел

УДК 159.9.07

ОСОБЕННОСТИ ПРОГРАММИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Рассмотрены особенности программирования (прогнозирования) деятельности человека в экстремальных ситуациях в зависимости от факторов, влияющих на адекватность его поведения.

Эффективность правоохранительной деятельности во многом определяется способностью работника правоохранительных органов своевременно принимать правиль-

ные решения в экстремальных ситуациях [1] В свою очередь, принимаемому решению предшествует деятельность человека по программированию предстоящих